

Генрих Аграновский,
Галина Баранова

Вильнюс, Литва

С. М. ДУБНОВ И ВИЛЬНЮС

Великий историк Семен Маркович Дубнов¹ любил Вильнюс и неоднократно бывал в столице Литвы. Впервые он приехал в Вильну (так назывался город Вильнюс в прошлом) в июле 1877 г. в возрасте 16 с половиной лет (С. М. Дубнов родился 10 сентября 1860 г.). Целью приезда юноши было поступление в Виленский еврейский учительский институт — единственное высшее учебное заведение в Российской империи, готовившее учителей для еврейских школ. Правда, как в институте, так и в еврейских школах, преподавание велось на русском языке по обычной российской программе, однако ученики дополнительно изучали и специальные «еврейские предметы» — историю, основы религии, древнееврейский язык и еврейскую литературу.

Готовясь к экзаменам, Дубнов прожил в Вильне более двух месяцев. Вначале он жил на Завальной улице напротив еврейского госпиталя (в настоящее время на этом месте находится Хоральная синагога). Первые впечатления от города у Дубнова были удручающими: «Знакомых у меня не было. Я бродил по улицам города, которые в этом еврейском районе производили на меня гнетущее впечатление: бедность выпирала из всех углов. Сразу потускнели мои мечты о «Литовском Иерусалиме». Одинокий, заброшенный на чужбине, я изливал свою тоску в дневнике...»

Дубнов познакомился с абитуриентом Фридманом, и юноши для совместной подготовки к экзамену сняли небольшую комнатку в районе Сனிпишки (Шнипишкес): «...Это был поэтический уголок. На высоком холме, круто спускающемся к каменоломне, стоял одинокий дом семьи Мацкевича, а в углу заросшего травой двора — маленький пустой флигель... [где] ...мы и поселились. После противного торгового шума виленского центра я очутился среди божественной тишины природы...»

Экзамен состоялся 4 августа, но в списке поступивших Дубнов не числился — оказалось, что в институт принимали только тех, кто родился не позже 31 января 1860 г. «...Таким образом я лишился права поступить в институт из-за того, что оказался старше на четыре месяца», — вспоминал Дубнов. Огорченный, он писал своему отцу: «Я пустился в плавание по морю жизни. На высокой мачте моего корабля сияла надпись „Надежда“. Последнюю я потерял и с ужасом вижу, что мой корабль идет ко дну»².

Во второй раз С. М. Дубнов посетил Вильну 14 декабря 1887 г., уже будучи известным молодым литератором-публицистом. В этот период он нелегально жил в Петербурге, из которого градоначальник Грессер беспощадно изгонял евреев, не имевших там «бесспорного права жительства». Дубнову удалось прожить в столице год благодаря чистой случайности: поданный для прописки в по-

С. М. Дубнов

лицейское управление паспорт затерялся в участке и не был представлен градоначальнику, и Дубнова оставили в покое до истечения срока паспорта. Позднее он решил ходатайствовать о разрешении ему жительства в порядке исключения как писателю. В ожидании ответа начальства Дубнов уехал в Вильну, где он остановился в гостинице «Лондон», напротив городского театра (Сиротская, 2, в настоящее время ул. Диджой, 40). Он писал о своих впечатлениях: «Бродил сегодня по городу... нищета и грязь невообразимые. Тот одноэтажный домик на Завальной улице, в котором я жил летом 1877 г., теперь представляет кучу развалин...»

В Вильне Дубнов посетил больного писателя Л. Леванду³, о чем он вспоминал: «С грустным чувством ушел я от него, живого символа угасшего факела „просвещения“, а через год с небольшим прочел в „Восходе“⁴ о смерти Леванды в психиатрической лечебнице близ Петербурга... В эти дни я написал статью „Аксаков и еврей“... Я проследил весь генезис взглядов Аксакова⁵ по еврейскому вопросу и произнес суровый приговор над человеком, который пользовался своим умом и влиянием для того, чтобы отягощать страдания уже страдающих и возбуждать ненависть к преследуемым и гонимым»⁶.

В апреле 1903 г., вскоре после печально знаменитого кишиневского погрома, С. М. Дубнов в третий раз приехал в Вильну. В своем дневнике он записал: «Волнения кишиневских дней не прошли для меня бесследно. Нервная депрессия заставила меня на время уехать из Одессы. Я решил совершить ту поездку в Вильну, которая тогда стояла на очереди. Я ехал туда для разведки перед намеченным переселением. Выехал из Одессы 23 апреля... Бедная старая Вильна показалась мне как будто родной. Помню, как я приехал на виленский вокзал под вечер. Велел извозчику везти меня в отель «Бристоль» на Георгиевском проспекте...»

На другой день Дубнов встретился с известными сионистами братьями Гольдбергами⁷. Он много бродил по городу и о своих впечатлениях написал: «Наступление субботнего вечера застало меня в районе бывшего гетто. Я ходил по грязным закоулкам, окружающим школьный двор, видел, как торопятся мелкие торговцы закрывать свои лавочки, чтобы не опоздать к встрече „невесты-Субботы“». Наконец вступил в самый школьный двор с древнею большою синагогою в центре и малыми молельнями по сторонам, заглянул и в *, „бес-гамидраш“ Или Гаона...⁸ В древнюю синагогу XVI века я вошел, спустившись по нескольким ступенькам в подвал... На другой день я осматривал вместе с И. Л. Гольдбергом расположенный выше старого города район Погулянки и решил тут поселиться жить... а в старый город спускаться как в музей древностей — символ гармонии Природы и Истории»⁹.

После короткого возвращения в Одессу на пару месяцев, вскоре, в июле 1903 г. Дубнов снова приезжает в полюбившийся ему город. Первые две недели он прожил на квартире своего друга Ильи Гольдберга на улице Виленской, 31

(в настоящее время № 22). Распорядившись о ремонте своей новой квартиры на улице Погулянка, Дубнов, оставив семью в Вильне, уехал на отдых в Полесье (район Гомеля). В Вильну он вернулся в середине августа (по новому стилю).

Точная дата приезда Дубнова не известна, а она в данном случае представляется интерес, так как 3 августа (по новому стилю 16 августа) проездом из Петербурга Теодор Герцль¹⁰ посетил Вильну. Встречу Герцля с местной еврейской элитой организовал друг Дубнова И. Гольдберг. Несомненно, что если даже в этот день Дубнова не было в Вильне, он должен был слышать об этом визите или от самого И. Гольдберга, или от его брата и своего виленского соседа, тоже сиониста Бориса Гольдберга. Однако в мемуарах Дубнова нет никаких упоминаний о приезде Герцля в Вильну. В своих воспоминаниях он рассказывает об отдыхе, проведенном в окрестностях Гомеля, где у него гостили Б. Гольдберг и Ахад-Гаам¹¹ — другой ведущий лидер сионизма. Дубнов отмечает, что разговоры вращались вокруг волнующих событий дня: поездки Герцля в Петербург для переговоров с Плеве¹² и его предстоящих заявлений на конгрессе в Базеле¹³. Возможно, что отсутствие интереса писателя к приезду Герцля в Вильну связано с различием взглядов на судьбу еврейства. В 1894 г. в своих мемуарах Дубнов пишет: «Скоро произошла ясная дифференсация направлений: Соколов¹⁴ решительно стал в ряды политических сионистов из партии Герцля, Ахад-Гаам стал в оппозицию к Герцлю во имя *духовного сионизма, а я создал теорию *автономизма»¹⁵.

Скорее всего Дубнов возвратился в Вильну через несколько дней после визита Герцля. Газета «Северо-Западное слово» только 12 августа, т.е. через 9 дней, сообщила о приезде Герцля в Вильну, а 17 августа в разделе той же газеты «Общая жизнь» был отмечен приезд Дубнова: «Известный еврейский историограф и публицист С. М. Дубнов переехал в этом году из Одессы в Вильну. Цель его переезда — посвятить себя разработке литературных документов в архивах Северо-Западного края и собрать данные из прошлого евреев России. Автор капитальных монографий по истории русского еврейства поставил задачей написать первую, по возможности полную историю евреев нашего времени».

В мемуарах Дубнов подробно описывает свою квартиру на улице Большая Погулянка, в которой он прожил почти три года, но не указывает ее точный адрес, установить который позволили архивные документы, обнаруженные в деле «Сведения о состоящей под особым надзором полиции Ольги Семеновны Дубновой, Мстиславской мешанки Могилевской губернии» — дочери С. М. Дубнова. В документе, составленном 15 апреля 1905 г., указано: «Отец Семен Мееров, 44 лет; мать Ита Хаймовна, 44 лет; живут на Большой Погулянке в доме № 16, кв. 12»¹⁶. До 1905 г. этот дом принадлежал Шапиро, с 1905 г. — известному банкиру и сионисту Израилу Бунимовичу. В 1908—1909 гг. здание было перестроено: были надстроены два верхних этажа. В настоящее время данное строение находится по адресу ул. Басанавичяус, 18. Квартира Дубнова находилась на верхнем, третьем этаже, и с ее балкона открывался замечательный вид на Старый город. Годы, прожитые Дубновым в Вильне (1903—1906), были отмечены многими напряженными событиями и встречами. В своих мемуарах Дубнов охарактеризовал их как «годы погромов и первой революции». Очень емко сказал о них комментатор мемуаров Дубнова, известный петербургский исследователь Виктор Кельнер: «Летом 1903 г. С. М. Дубнов переехал из Одессы в Вильну. В этом городе он выступал не только в качестве интеллектуала и теоретика, но и как

практик еврейского национального движения. В «Книге жизни» Дубнов представляет Вильну центром дискуссий между течениями российского еврейства, избравшими путь открытого противостояния национальной и социальной политике самодержавия. Именно тогда... сформулировал он свое отношение к сионизму. Годы, проведенные в Вильне, совпали с активизацией деятельности *Бунда, некоторых руководителей которого... он знал лично. К этой партии присоединилась и его дочь Софья, ставшая женой одного из лидеров Бунда Г. Эрлиха. Виленский период в жизни Дубнова отмечен и наиболее активным его участием в национальном движении...»¹⁷

В своих мемуарах Дубнов подробно описывает выборы в I Государственную думу, которые состоялись в 1906 г. Евреи составляли 50 из 80 выборщиков депутатов от Вильны, в числе которых был и сам С. М. Дубнов. Депутатом был избран друг Дубнова Шмарьяху Левин.

В мемуарах Дубнова ничего не говорится о других состоявшихся в Вильне в мае 1906 г. выборах, в которых Дубнов был не только выборщиком, но и избираемым. Речь идет о выборах членов молитвенного правления виленской Большой синагоги, которое руководило виленской еврейской общиной. В правление избирались три члена и три кандидата. В качестве одного из кандидатов баллотировался Дубнов и по числу голосов (92 — «за» и 54 — «против») он занял второе место среди 11 баллотировавшихся. Однако в число кандидатов Дубнов не попал — возможно, что в эти дни он получил приглашение переехать в Петербург. В архиве сохранились списки с подписями выборщиков — наиболее известных виленских евреев, среди которых есть и подпись Дубнова¹⁸.

В следующий раз С. М. Дубнов приехал в Вильно (так Вильнюс назывался в составе Польши) почти через тридцать лет, но на протяжении всего этого времени он почти не прерывал связь с полюбившимся ему городом. Дубнов поддерживал тесные контакты с созданным в 1925 г. в Вильне еврейским научным институтом *ИВО, в состав почетного правления которого он вошел наряду с А. Эйнштейном, З. Фрейдом, Х. Житловским¹⁹ и др.

В 1930 г. ИВО торжественно отметил 70-летие С. М. Дубнова. 4 октября в самом крупном в Вильно Городском зале состоялось собрание под председательством старого друга Дубнова, лидера виленских евреев Цемаха Шабада. Известные ученые и общественные деятели Иосиф Чернихов, Зелик Калманович, Гершон Плудермахер и Макс Вайнрайх²⁰ прочитали доклады на следующие темы:

- 1) состояние еврейской историографии,
- 2) значение С. М. Дубнова для еврейской историографии,
- 3) значение трудов С. М. Дубнова для еврейской культуры,
- 4) жизнь и творчество С. М. Дубнова²¹.

Архивные документы за 1935 г. также свидетельствуют о связи Дубнова с Вильно. 25 апреля 1935 г. на собрании в ИВО, посвященном 800-летию со дня рождения Маймонида²², был зачитан реферат Дубнова «Жизнь Маймонида и его эпоха»²³, который был написан специально к этой дате.

В этом же месяце исполнилось 10 лет со дня создания ИВО, но празднование юбилея было перенесено на август. Оно продолжалось шесть дней (14—19 августа), но Дубнов пробыл в Вильно целый месяц. Он остановился в небольшом доме на улице Стичневой, 8 (ныне Гядимино, 34), принадлежавшем Обществу еврейского милосердия, в котором еще недавно жил и умер (6 января 1935 г.) Цемах Шабад. Интересно, что в домовоей книге, где был временно прописан Дуб-

нов, в графе «гражданство» имеется запись — «литовское». Литовское гражданство Дубнов получил в 1922 г., когда он месяц прожил в Каунасе, предполагая, что в этом городе он останется надолго. Однако в том же году он уехал в Берлин, откуда в 1933 г., после прихода к власти нацистов, переехал в Ригу. Несмотря на это, Дубнов сохранил свое литовское гражданство до конца жизни.

С. М. Дубнов активно участвовал в юбилейном съезде ИВО. В архиве сохранился подробный отчет (на польском языке), написанный для городского старосты, по-видимому, полицейским агентом, в котором неоднократно упоминается имя Дубнова²⁴. Вечером 14 августа 1935 г. съезд был открыт одним из руководителей ИВО Залманом Рейзенем, который предоставил слово С. М. Дубнову²⁵. В своей речи Дубнов отметил, что съезд собрался в один из самых трагических периодов в истории еврейского народа, который оказался перед угрозой гибели. Однако историк считает, что и в это напряженное время необходимо заниматься наукой. Дубнов отметил, что съезд проходит вскоре после съезда Еврейского университета в Иерусалиме, также отметившего свое 10-летие.

Одновременное создание сходных учреждений в Иерусалиме и «Иерусалиме *голуса» (мелось в Вильно), по мнению Дубнова, не случайно, так как для евреев всегда был характерен языковой дуализм: «Вавилонский и Иерусалимский Талмуды создавались на *арамейском языке, который был „жаргоном” своего времени, а исследование иврита не противоречит исследованию языка идиш. Оба учреждения не конкурируют, а дополняют друг друга. В Вильно стремятся к собиранию и изучению *еврейской науки, придавая ей живой, не академический характер; стремятся создать институт для будущих учителей и ученых и преобразовать молчаливый институт в говорящий. В течение 10 лет своей деятельности виленский институт сумел создать большие собрания по истории, экономике, филологии и психолого-педагогическим наукам, выпустил и выпускает периодические издания и монографии. Институт является в той же степени народным, как и университет в Иерусалиме»²⁶.

На третий день съезда С. М. Дубнов выступил с докладом о положении в еврейской историографии²⁷. Об этих днях вспоминает внук Дубнова Виктор Эрлих: «В свои семьдесят пять лет Дубнов был среди тех, кто играл на съезде ведущую роль. Он выступил на первом заседании со сдержанной речью на блестящем идише и сразу взволновал большую и внимательную аудиторию. Его доклад на тему «Современное состояние еврейской историографии» стал одним из ярких моментов съезда. В ту же неделю на Виленском еврейском кладбище он произнес надгробную речь в честь своего старого друга, всеми любимого главы еврейской общины Ц. Шабада. Восхищение и признательность аудитории были, конечно, очень лестны старейшему историку еврейства, наглядно свидетельствовали о том, насколько жизненны многие области еврейской науки, в которой он является одним из первопроходцев»²⁸.

С. М. Дубнов использовал свой приезд в Вильно не только для работы, но и для отдыха и общения со своей дочерью Софьей Эрлих и ее сыном. Они сняли комнаты в пансионате Элиашберга, расположенном в сосновом бору в пригороде Вильно Валакумпе (Валакампй). В этом же пансионате поселились и художник Марк Шагал с женой Беллой. Обе семьи тесно общались — у двух знаменитых *литваков были общие темы для разговоров.

С Вильнюсом Дубнова связывали многочисленные узы, среди которых было издание на идише главного труда ученого — 10-томной «Истории еврейского на-

рода», которая была написана на русском языке. В конце 30-х годов ИВО издал девять томов этого труда.

С приближением Второй мировой войны и возвращением Вильнюса и Вильнюсского края Литве Дубнов все чаще задумывается о переезде из Риги в Вильнюс. В конце 1939 г. он пишет своему другу Аарону Штейнбергу²⁹: «Мои планы работы, конечно, расстроены, но я не перестаю писать — для себя, единственный луч света во мраке — литовская Вильна, где может быть нам всем суждено когда-нибудь встретиться»³⁰.

Дочь Дубнова, Софья Дубнова-Эрлих, вспоминала, что, размышляя о будущем в одинокие зимние вечера, историк строил планы переселения в Литву. В своем письме от 18 декабря 1939 г. к И. и Р. Чериковерам³¹ он писал о своих эмиграционных настроениях, подразумевая под этим вовсе не Америку, а Литву — Вильнюс или Каунас: «Кроме семейных соображений толкает меня на этот шаг и тяжелая общественная атмосфера Латвии (в Литве сохранились кой-какие остатки демократии) и надежда на то, что в Вильне я смогу оказать помощь делу реставрации Института...»

С. М. Дубнов с любовью относился к Вильнюсу, этот город издавна был ему дорог, но писателя смущала создававшаяся там напряженная обстановка. Еврейский погром, устроенный после ухода Красной армии, свидетельствовал о кипении национальных страстей. В эти дни атмосфера военной опасности мало тревожила писателя, так как он верил в стабильность маленьких прибалтийских государств, обеспеченную договором о военных базах. Он считал, что еще рано думать о переселении ИВО в Америку. «Не следует ставить крест на нашем европейском центре в такой момент, когда все лучшее в человечестве борется за новую Европу», — писал Дубнов парижским друзьям. На доводы Д. Чарни³², что за океаном можно работать в более благоприятной обстановке, он отвечал: «Разумеется, в Америке живется спокойнее, но мы не имеем права покидать старое гнездо».

Литва в воображении С. М. Дубнова стала землей обетованной, где могли бы осуществиться его затаенные желания — теплая семейная обстановка, общение с близкими по духу людьми, работа в ИВО... Не удивительно, что Дубнов отвечает вежливым отказом на приглашение Еврейского национального союза в Америке, обосновывая свой поступок необходимостью переезда в Вильнюс для оказания помощи делу возрождения ИВО, сильно пострадавшего от войны.

В апреле 1940 г. Дубнов уехал погостить к старым друзьям в Каунас. Здесь в своем последнем интервью, данном 15 апреля сотруднику газеты «Идише штиме» («Еврейский голос») Якобу Готлибу³³, он подтверждает свое решение переехать в Литву. В том же месяце из Каунаса писатель переезжает в Вильнюс, где его ждала встреча с семьей³⁴, соратниками и учениками. Несмотря на близость к оккупированной нацистами Польше, в общественной жизни Вильнюса царил оживление, в которое особую струю внесли военные эмигранты — писатели, педагоги, деятели культуры. В ИВО разместилась выставка, организованная к 25-летней годовщине смерти И. Л. Переца³⁵ Поминовение литератора продолжалось несколько дней и завершилось радиопередачей на еврейском языке, в которой принял участие и гость из Риги. Впервые государственное радио заговорило на языке литовских евреев, что было значительным событием в их жизни.

С. М. Дубнов часто встречался с З. Калмановичем³⁶ и другими сотрудниками ИВО, что укрепило его в мысли о возвращении в Литву, где он смог бы находить-

ся среди виленских энтузиастов науки. Дубнов покидает Литву с твердым решением готовиться к переселению в Вильнюс.

Спустя несколько дней пограничные отряды Красной армии вступили на территорию Прибалтики. Преждевременными оказались планы писателя, рассчитанные на устойчивость военной обстановки. В августе прибалтийские государства были включены в состав Советского Союза, и граница между ними была наглухо закрыта. Дубнову пришлось отказаться от плана переселения в Литву. На пороге своего 80-летия историк горько ощутил бессилие воли отдельного человека перед исторической стихией. Он оказался прикованным к маленькой республике, которую еще вчера собирался покинуть. Он пытался угадать, какая судьба ждет его в этой стране...

В конце июня 1941 г. нацисты захватили Латвию и С. М. Дубнов был заключен в Рижское гетто, где 8 декабря 1941 г. оборвалась жизнь великого историка.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дубнов Семен (Шимон) Маркович (1860—1941) — крупнейший еврейский историк; публицист, общественный деятель; автор монументальной 10-томной «Всемирной истории еврейского народа» (Рига, 1934—1938), целого ряда других исторических трудов и обширных мемуаров (Книга моей жизни. Рига, 1934—1940. Т. 1—3). Один из создателей и руководителей Союза для достижения полноправия евреев в России (1906), Еврейской народной партии (1906), Еврейского историко-этнографического общества (1908), журнала «Еврейская старина» (1909—1918). Стронник национально-культурной автономии евреев, создания самоуправляющихся еврейских общин, противник ассимиляции (взгляды изложены в «Письмах о старом и новом еврействе» (1897—1902 гг.; отд. изд. 1907 г.)), отвергал сионизм, считая его выражением псевдомессианства. Родился в Мстиславле (Могилевская губ.), жил в Петербурге, Одессе, Вильне; в 1922 г. эмигрировал из Советской России, жил в Каунасе и Берлине, последние годы жизни провел в Риге; погиб в Рижском гетто. — *Ред.*

² Дубнов С. М. Книга жизни. Воспоминания и размышления. СПб, 1998. С. 58—59.

³ Леванда Лев Осипович (1835—1888) в 1854 г. окончил Виленское раввинское училище, с 1860 г. и почти до конца жизни служил *«ученым евреем» при Виленском генерал-губернаторе. Автор ряда популярных в свое время беллетристических сочинений на еврейскую тему, написанных на русском языке. Стронник русификации евреев, после 1881 г. — активный деятель *палестинско-фильского движения.

⁴ «Восход» — еврейский журнал на русском языке, издававшийся в Петербурге выпускником Виленского раввинского училища А. Ландау в 1881—1906 гг.

⁵ Аксаков Иван Сергеевич (1823—1886) — русский писатель, активист славянофильского движения; регулярно выражал ксенофобские взгляды.

⁶ Дубнов С. М. Указ. соч. С. 130—131.

⁷ Гольдберг Исаак (Ицхак-Лейб) (1860—1935) — видный сионист, в начале XX в. руководитель сионистов в Вильнюсе. Гольдберг Борис (1866—1922) — брат И. Гольдберга, видный сионист.

⁸ Имеется в виду Виленский гаон — под этим именем известен Элияху бен Шломо Залман (1720—1797), знаменитый *талмудист и ученый. — *Ред.*

⁹ Дубнов С. М. Указ. соч. С. 242.

¹⁰ Герцль Теодор (1860—1904) — австрийский журналист, основатель политического сионизма, создатель *Всемирной сионистской организации. В книге «Еврейское государство. Опыт современного решения еврейского вопроса» (1896) изложил свою программу создания независимого еврейского государства для массового переселения туда евреев при международных гарантиях со стороны великих держав. — *Ред.*

- ¹¹ См. прим. 39 на с. 28.
- ¹² Плева Вячеслав Константинович (1846—1904) — министр внутренних дел России в 1902—1904 гг.
- ¹³ Базельские конгрессы проводились сионистами с 1897 г. Конгресс 1903 г. был одним из важнейших сионистских конгрессов начала XX столетия.
- ¹⁴ Соколов Наум (1859—1936) — один из лидеров сионистского движения в первой трети XX столетия.
- ¹⁵ Дубнов С. М. Указ. соч. С. 180.
- ¹⁶ Государственный исторический архив Литвы (далее — ГИАЛ), ф. 420, оп. 2, д. 2298, л. 2, 4—5.
- ¹⁷ Дубнов С. М. Указ. соч. С. 10—11.
- ¹⁸ ГИАЛ, ф. 381, оп. 17, д. 225, л. 2—7.
- ¹⁹ Житловский Хаим Иосифович (1865—1943) — публицист, политический деятель. Совмещал участие в российском революционном движении с борьбой за права еврейского народа, один из создателей группы «Народной воли» в Витебске. С 1887 г. в эмиграции, один из деятелей эсеров. В своих трудах пытался объединить идеи *автономизма и *территориализма. С 1908 г. жил в Нью-Йорке. — *Ред.*
- ²⁰ Вайнрайх Макс (1894—1969) — лингвист, литературовед, публицист. Родился в Гольдингене Курляндской губернии (ныне Кулдига в Латвии). В 1924 г. один из инициаторов создания и руководитель филологической секции ИВО; в 1940 г. вместе с институтом переехал в Нью-Йорк и до 1950 г. был его научным руководителем. — *Ред.*
- ²¹ Центральный государственный архив Литвы (далее — ЦГАЛ), ф. 53, оп. 23, д. 2150, л. 65.
- ²² См. прим. 17 на с. 70.
- ²³ ЦГАЛ, ф. 53, оп. 23, д. 1296, л. 185.
- ²⁴ Там же, д. 2150, л. 37—58.
- ²⁵ Речь С. Дубнова излагается по свободному переводу на польский язык.
- ²⁶ ЦГАЛ, ф. 53, оп. 23, д. 2150, л. 39—41.
- ²⁷ Там же, л. 51—52.
- ²⁸ Эрлих В. Из книги «Жизнь с дедом. Живым и только до конца» // ВЕК (Вестн. евр. культуры. Рига). 1991. № 5(8). С. 19—22.
- ²⁹ Штейнберг Аарон Захарович (1891—1975) — философ, общественный деятель; письмо написано, по-видимому, в ноябре 1939 г., так как Вильнюс вошел в состав Литвы 28 октября 1939 г. (Подробнее об А. З. Штейнберге см.: *Столович Л.* Философские воззрения Аарона Штейнберга // Евреи в меняющемся мире: Материалы 4-й Междунар. конф., Рига, 20—22 нояб. 2001 г. Рига, 2002. С. 42—50. — *Ред.*)
- ³⁰ Дубнова С. Из «Книги об отце: Сумерки Европы» // ВЕК (Вестн. евр. культуры. Рига). 1991. № 5(8). С. 11—18.
- ³¹ Чериковер Илья Михайлович (1881—1943) — еврейский историк, видный деятель ИВО.
- ³² Чарни Даниил Вольфович (1888—1959) — писатель, общественный деятель.
- ³³ A Missionary for History. Essays in Honor of Simon Dubnov. Minneapolis, 1998. P. 53.
- ³⁴ В Вильнюсе Дубнов встретился с дочерью Софьей и ее сыном, которые были вынуждены оставить захваченную нацистами Варшаву. Встреча состоялась в доме на Большой Погулянке, 19 (ныне ул. Басанавичяус, 19), где временно проживала Софья (ЦГАЛ, ф. R-643, оп. 6, д. 33733).
- ³⁵ Перец Ицхок Лейбуш (1852—1915) — классик литературы на идише.
- ³⁶ Калманович Зелик (1881—1944) — литератор. Родился в Гольдингене Курляндской губернии (ныне Кулдига в Латвии) один из руководителей ИВО в конце 1930-х гг. Погиб в концлагере Клоога (Эстония). (Подробнее о нем см.: *Гельцер Ш.* Актуальность духовного наследия подвижников еврейской культуры З. Калмановича и Ш. Качергинского // Евреи в меняющемся мире: Материалы 2-й Междунар. конф., Рига, 25—27 авг. 1997 г. Рига, 1998. С. 225—234. — *Ред.*)